

Ее отец процитировал слова великого вождя только для того, чтобы привести ее к репетитору Чжу Баогуо. Цяо Нан дергала губами и заставляла улыбаться на лице. "Я понимаю".

"Хорошо, ты должен усердно учиться. Папа тебя не побеспокоит. Оставь все заботы маме". Цяо Донглян счастливо похлопал Цяо Нан по плечу. Затем он приказал Дин Чжияйи не беспокоить Цяо Нан, когда она училась дома.

Дин Чжияйи был недоволен его словами. "У меня был долгий день на работе, я до костей устал. Там так много работы, почему она не может мне помочь? Старина Цяо, тебе не кажется, что ты переборщил?"

"В этом нет ничего плохого. Разве не так было с другими людьми?" Кяо Донглян смеялся в гнев. В его отделе было много его коллег-женщин, которые должны были работать и заботиться о своих детях.

"У них есть родственники, которые помогают им заботиться о детях. У меня было две дочери, никого не было рядом, чтобы помочь мне". Могут ли другие люди сравниться с ней?

"Но ты не работаешь в то время. В основном, ты просто сидела дома, чтобы присматривать за детьми, и я тоже помогала воспитывать няню". Цяо Дунлян мог хранить молчание, но это не означало, что он не знал или забыл об этом.

Если бы не тот факт, что Дин Цзяйи жаловалась на то, что сухое молоко слишком дорогое, она бы не потрудились кормить Цяо Нань грудью.

После того, как она кормила ее менее полугода, она пожаловалась на то, что это было слишком тяжело для нее, и перестала кормить ее.

К счастью, близлежащие семьи выращивали коз. Козы только что родили и получили молоко для своего потомства. Семьи чувствовали, что Цяо Нан была очень жалкой, и они вскипятили козье молоко и дали его ей.

Время от времени Дин Джияйи находил это слишком хлопотным, именно Цяо Дунлян готовил молоко для Цяо Нань.

Дин Цзян не очень-то способствовала воспитанию ребёнка.

Даже если бы Цяо Нан закрыла дверь, она все равно слышала ссоры родителей.

Цяо Нан мурлыкала губами и продолжала делать свою работу.

Раньше ей приходилось помогать по хозяйству, и у нее не было времени на учебу.

Теперь, когда ей пришлось учить Чжу Баогуо, у нее, по крайней мере, были рабочие дни для пересмотра. Она могла извлечь выгоду из этой договоренности.

С тех пор, как она возродилась, она научилась правильно мыслить. В этой жизни у нее была возможность учиться. Не нужно было сравнивать себя с Цяо Цзинь, ей нужно было только убедиться, что она ведет лучшую жизнь, чем она сама в предыдущей жизни.

Учитывая, что у нее было пять дней учебы дома, и ей больше не нужно было заниматься домашней работой, по сравнению с предыдущей жизнью, эта нынешняя жизнь уже была намного лучше.

В предыдущей жизни ей приходилось днем работать, а ночью помогать по хозяйству. Напротив, мама оставалась дома весь день. Помимо приготовления пищи, остальную работу по дому выполнял Цяо Нан. Иногда Цяо Нан даже приходилось стирать одежду для всей семьи.

В этой жизни, помимо стирки собственной одежды, Цяо Нань не приходилось выполнять другие обязанности. У неё было больше времени на учёбу.

С этим Цяо Нан чувствовала себя лучше.

Ее слабостью был китайский язык. Кроме китайцев, она также не имела никакой уверенности в химии.

Но книги, которые она получила ранее в основном охватывали почти все предметы и темы, которые Цяо Нань не был хорош в.

Кто бы мог иметь такое ясное представление о ее учебе, чтобы дать ей книги упражнений по темам и предметам, в которых она была слаба?

В начале Цяо Нань сомневался в том, кто же будет адресатом этих книг. Но, взглянув на содержание, она была уверена, что это для нее. Если нет, то это не было бы таким совпадением.

Сохраняйте свои сильные стороны, работая над своими слабостями.

Чтобы получить результат, необходимо решить каждую проблему.

Дин Чжияйи должен был повиноваться словам Цяо Дунляна. Она никак не могла заставить Цяо Нан разделить бремя работы по дому.

В эти выходные, к всеобщему удивлению, Цяо Цзинь была дома.

"Зиджин, разве ты не должен вернуться на следующей неделе? Почему ты вернулся на этой неделе?" Дин Цзидзинь налил ей стакан воды и спросил.

"У нашей школы спортивная встреча, вот почему я вернулась. Мам, как Цяо Нан на этот раз сдала экзамены? Результаты уже должны быть опубликованы". Цзяо Нан не забыла об экзаменах Цяо Нан.

"Не упоминай об этом. То, что она сказала в тот день, было чисто для того, чтобы надуть нас. На этот раз она вернулась к экзаменам. Она входила в десятку лучших в классе и в тройку лучших в классе". Дин Джиаи выглядела побежденной, когда упоминала об этом.

Кьяо Нан сделала такое огромное улучшение. Ее результаты выросли и упали, как ракета.

"А ты? Твои результаты тоже вышли наружу. Как тебе удалось на этот раз?" Глаза Дин Джиаи сверкнули. Её больше интересовали результаты старшей дочери.

"Правильно, Зиджин, как прошли твои экзамены в середине семестра?" Цяо Донглян, который только что вернулся, подслушал их разговор и спросил в беспокойстве.

"Похоже на то, что было раньше, не так много улучшений, как у Цяо Нан." Цяо Цзинь был не совсем доволен.

"Это несравненно. Студенты средней школы при Рэнминском университете Китая являются сливками урожая, могут ли все студенты школы Цяо Нань записаться в среднюю школу при Рэнминском университете Китая? Рейтинг несравнен". Дин Цзяйи похвалил Цяо Цзинь. "Все в порядке, ты просто должен поддерживать свой стандарт".

Высшая школа, связанная с китайским университетом Ренмин, была ключевой школой в Пинг Ченге. Значительная часть их студентов смогла попасть в университет первого уровня.

Если бы Цзизинь смогла сохранить свой стандарт и остаться на восьми лучших местах в своем классе, она должна была бы иметь возможность поступить в университет первого уровня, если нет, то университет второго уровня был бы таким же хорошим.

Что касается школы Цяо Нань, до сих пор нельзя сказать точно, сколько студентов поступит в высшую школу, связанную с китайским университетом Рэнмин, не говоря уже о поступлении в университет первого или второго уровня.

"Все еще восьмое место в классе? Ну, этого более чем достаточно". Цяо Дунлянь звучал слегка разочарованным. Он думал, что старшая дочь улучшит свой рейтинг, он не ожидал, что она все еще будет занимать восьмое место в классе. "Как прошло ваше ранжирование среди вашего уровня?"

Цяо Нан рассказала им о своем рейтинге как в классе, так и на уровне. Естественно, Цяо Дунлянь хотел бы знать, как обстоят дела у Цяо Цзинь.

"В нашей школе у нас только рейтинг в классе, мы не ставим учеников на уровень. Это не выпускные экзамены". Цяо Цзинь закатила глаза и придумала идею.

Это правда, что она заняла восьмое место в классе. Но она сильно отстала от Цяо Нан по рейтингу в классе.

Цяо Цзинь изначально планировала рассказать родителям о своем рейтинге в классе. Но когда она услышала, что Цяо Нань вошла в первую десятку, она решила промолчать о своем рейтинге.

Если бы она рассказала им, ее плохие результаты были бы резким контрастом с хорошими результатами Цяо Нань.

Цяо Нан только что вошла в дом, она посмеялась над собой, когда подслушала слова Цяо Цзинь.

В младших классах средней школы студенты всегда ранжировались в соответствии с уровнем, поэтому было забавно, что средняя школа, связанная с Китайским университетом Рэнмин, не ранжировала студентов в соответствии с уровнем.

Но поскольку ее родители поверили словам Цяо Цзинь, Цяо Нань не сделал никаких других комментариев.

"Папа, сначала я искупаюсь". Цяо Нан положила свои вещи в комнату, взяла одежду и пошла купаться.

И Цяо Цзинь, и Цяо Нан проводили спортивные встречи в своих школах.

В отличие от Цяо Цзинь, который болел только со стороны, Цяо Нань принимал участие в реальных спортивных мероприятиях.

Она знала, что на экзаменах в средней школе будут вопросы, связанные со спортом и экспериментами с микрокомпьютерами, поэтому её участие будет дополнительным бонусом на экзаменах.